

В этой школе, расположенной в пригороде, ученики были крайне разнородны: помимо детей работников местных предприятий, здесь учились и дети мигрантов, жителей пригорода, а также некоторые безработные.

Сорок-пятьдесят учеников, склонившись над партами, выполняли задания выпускного экзамена. Некоторые писали быстро и уверенно, другие же нервно чесали затылок или уши.

Классный руководитель, учительница Фэн, не спеша ходила по классу, внимательно оглядывая каждого из своих подопечных.

Она почти не поворачивала головы, полагаясь лишь на многолетний опыт, чтобы с помощью периферийного зрения охватить весь класс.

Эх? Её взгляд снова остановился на одном из углов.

Этот ребёнок... Она нахмурилась. В её памяти он выделялся лишь хорошими оценками по математике, в то время как по остальным предметам, особенно по её родному языку, он всегда был в самом низу списка.

Цю Минцюань, или, может быть, Цю Цинцюань?

С самого начала экзамена поведение этого мальчика казалось странным.

Он то и дело поднимал голову, оглядываясь по сторонам, и, как только их взгляды встречались, он краснел, словно испуганное животное, и поспешно опускал голову.

Типичное поведение того, кто списывает!

Учительница Фэн почувствовала недовольство и медленно направилась к тому дальнему углу. Когда её взгляд скользнул по его работе, выражение её лица внезапно изменилось.

— Этот тест... Кажется, все ответы удивительно правильные?

Она с подозрением посмотрела на ответы учеников вокруг Цю Минцюаня. Нет, это не так, ответы других учеников были самыми разными, так что он явно не мог списать у них.

Пока она размышляла, настоящий «призрак» также отчитывал мальчика, но так, что никто другой этого не слышал.

— Чего ты боишься? Никто не знает, что это я отвечаю. Веди себя увереннее.

— Она же стоит прямо рядом со мной, — Цю Минцюань, никогда раньше не списывавший, всё ещё нервничал. — Что мне делать?

— Просто спокойно пиши то, что я тебе диктую!

— Хорошо...

В классе слышался только шелест ручек по бумаге. Сердце Цю Минцюаня постепенно успокоилось, и он начал писать сочинение, следуя указаниям Фэн Жуя.

Сочинение для первого года обучения включало описание пейзажа и простое повествование. Учительница Фэн, холодно наблюдая за ним, постепенно становилась всё более удивленной.

Очень плавно!

Без каких-либо черновиков, сочинение мальчика складывалось в законченный текст. Оно, конечно, не было шедевром, но безусловно соответствовало всем стандартам и могло получить высокий балл.

«Весенний холод... Как пишется иероглиф "цяо"?» — мысленно спросил Цю Минцюань.

— Просто напиши как-нибудь, — равнодушно ответил Фэн Жуй, наблюдая за подозрительным взглядом учительницы. — Ошибись, это даже лучше.

— Хорошо.

Когда Цю Минцюань встал и, опустив голову, сдал свою работу, удивление учительницы Фэн не уменьшилось.

— Ты сдаёшь работу раньше времени? — Она взглянула на свои часы. До конца экзамена оставалось ещё больше получаса. Эти кварцевые часы марки «Шанхай» были самым ценным подарком на её свадьбу.

— Да, — кивнул Цю Минцюань, и его тревожное сердце наконец успокоилось.

Одноклассники также удивленно посмотрели на него. Что случилось с Цю Минцюанем, этим бедным и незаметным учеником, который обычно был в хвосте класса?

— Наверное, пустой лист? — кто-то высунул язык, и тихий смешок раздался вовремя.

— Пока не уходи, — неожиданно остановила его учительница Фэн. — Подожди, пока все закончат.

Цю Минцюань смутился, но остался на своём месте.

Учительница Фэн начала внимательно изучать его работу.

Все задания с пропусками, тесты и объективные вопросы были решены правильно. Анализ текста и краткие ответы также были лаконичными и не содержали ошибок, можно сказать, на сто процентов правильными.

И, наконец, сочинение... Даже при самом строгом подходе, она не могла не признать, что оно было написано чётко и по делу, с использованием простых слов, но при этом выглядело очень гармонично.

Ах, вот и найдена маленькая ошибка. В описании пейзажа было использовано слово «весенний холод», немного редкое, но иероглиф «цяо» был написан ошибочно.

Положив работу, учительница Фэн вдруг снова с подозрением взяла её в руки.

Что-то было не так, это странное чувство?

Она вдруг поняла, откуда это чувство — в сочинении она почти не могла найти ничего, что можно было бы исправить!

Использование частиц, порядок подлежащего, сказуемого и дополнения, отсутствие лишних слов — казалось, любое изменение только ухудшило бы текст.

Нет, это невозможно.

Он же всего лишь ученик средней школы, как он мог написать что-то вроде «добавить одно слово — слишком длинно, убрать одно слово — слишком коротко»?

Может, это просто совпадение? Возможно, он раньше писал на эту тему и запомнил?

Но как бы то ни было, результаты этого мальчика были просто ошеломляющими.

Сложные чувства переполняли учительницу Фэн, когда она достала свою красную ручку и поставила оценку 98.

Цю Минцюань даже не подозревал, что его классный руководитель находился в таком замешательстве. Когда прозвенел звонок, он вместе с другими учениками выбежал из школы.

На территории школы росли несколько деревьев гинкго. Зимой листья опали, и голые ветви тянулись к огромному солнцу.

— Хорошо, как я и сказал, пока другие школы ещё сдают экзамены, поспеши туда, — торопил Фэн Жуй в ухе Цю Минцюаня.

Цю Минцюань ускорил шаг и побежал к средней школе, расположенной в нескольких километрах.

Зимой, пробежав это расстояние, он быстро покрылся мелкой испариной, а через некоторое время начал тяжело дышать.

— Ты в плохой форме, — безжалостно констатировал Фэн Жуй. — С сегодняшнего дня тебе нужно заниматься спортом. Надо укрепить тело.

— Сейчас я плохо питаюсь, но позже, когда я работал на стройке, я стал крепче, — запыхавшись, ответил Цю Минцюань.

— Человек должен ставить перед собой высокие цели. Твоё тело, как у бобового ростка, слишком слабое и худое, это ужасно! — недовольно сказал Фэн Жуй.

Шутка ли, даже если он не собирался захватывать тело, а лишь паразитировал, он не хотел, чтобы однажды этот сосуд внезапно испустил дух, и его драгоценный камень навсегда остался под землей. Кому тогда он будет обращаться за справедливостью?

— Хорошо...

В последние дни Фэн Жуй давал ему одно указание за другим, и большинство из них казались странными.

Например, он велел Цю Минцюаню обязательно собирать свежие газеты и каждый вечер их читать; или каждое утро приходиться к дому Лю Циньхуа, где он мог бы слушать утренние радиопередачи.

Несколько дней спустя, утром, когда Цю Минцюань чистил зубы во дворе, он услышал рекламу из соседнего радио.

Радио было старым, и в «шипении» электрического шума звучала незнакомая реклама.

После звука легкого горного ручья и шелеста ветра раздался спокойный и глубокий мужской голос:

— Впитайте энергию неба и земли, покажите мощь древних и современных времен; напишите свои амбиции и чувства, создайте великолепные произведения — передайте дух древности и современности, воспевайте китайскую цивилизацию!

Затем более мощный мужской голос с энтузиазмом произнес:

— Ручка Него — гордость Китая!

— Вот оно! — воскликнул Фэн Жуй, и радость была слышна в его голосе.

Да, именно в конце 1980-х годов китайская ручка Него совершила качественный скачок, и, пока иностранные золотые ручки не начали массово входить на китайский рынок, ручка Него создала себе имя и узнаваемость бренда именно в эти один-два года.

Если его память не подводит, то в начале 1988 года, когда генеральный секретарь Цзян Цзэминь ещё не был официально избран председателем ЦВС, а был лишь одним из членов Политбюро, он взял с собой в качестве подарка для визита в СССР ручку Него 50 с золотой гравировкой и иридиевым пером.

Именно благодаря этому случаю ручка Него начала активно рекламироваться, создавая себе имя как национальный бренд, и начался золотой век ручки Него.

И сейчас это распоряжение о сборе дат родительских собраний было дано Фэн Жуюм сразу после того, как он услышал эту рекламу по радио!

Когда Цю Минцюань наконец добрался до ворот средней школы Цзяньсинь, как раз закончились выпускные экзамены, и толпы учеников выходили из школы.

Цю Минцюань собрался с духом и остановил одну из девушек:

— Подруга, здравствуйте!

Девушка с обычной конской гривой и черными очками настороженно отступила на шаг:

— Что тебе нужно?

Цю Минцюань покраснел и тихо спросил:

— Я хотел бы узнать, когда в вашей школе состоится родительское собрание по итогам семестра?

Девушка с подозрением посмотрела на него, но, увидев, что он невысокого роста и приятной внешности, просто ответила:

— Через три дня, а что?

<http://bllate.org/book/16729/1538400>